

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
25 January 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 549/2013* ****

<i>Представлено:</i>	Абдулрахманом Кабурой (представлен адвокатом из Ассоциации по борьбе с безнаказанностью «ТРИАЛ» г-ном Филипом Грантом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	24 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток сотрудниками полиции и отсутствие расследования и возмещения причиненного вреда
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; меры для предупреждения актов пыток; систематический надзор за условиями содержания под стражей и методами обращения с заключенными; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.17-01070 (R) 200217 200217

* 1 7 0 1 0 7 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

беспристрастного расследования
компетентными органами; право
на подачу жалоб; право на возмещение;
запрет использования в ходе судебного
разбирательства показаний, полученных
под пытками

Статьи Конвенции:

статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15
в совокупности со статьями 1 и 16
Конвенции

1.1 Заявитель, г-н Абдулрахман Кабура, родившийся в Бурунди в 1975 году, в настоящее время проживает в Южной Африке, где он получил статус беженца. Он утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 и дополнительно со статьей 16 Конвенции, а также отдельно статью 16¹. Он представлен адвокатом, г-ном Филип Грантом из швейцарской ассоциации по борьбе с безнаказанностью «ТРИАЛ».

1.2 24 мая 2013 года в соответствии с пунктом 1 статьи 114 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для эффективного предупреждения на протяжении всего срока рассмотрения дела любых угроз или актов насилия, которым могут подвергнуться заявитель или его семья, в частности, по причине подачи настоящего сообщения в Комитет.

Факты в изложении заявителя

2.1 После гражданской войны (1993–2006 годы) в Бурунди началась борьба за власть, которая породила атмосферу нестабильности и привела к отстранению от должности Председателя Национального совета в защиту демократии – Сил в защиту демократии (НСЗД-СЗД), а также к аресту ряда его сторонников.

2.2 4 мая 2007 года заявитель, который являлся местным представителем НСЗД-СЗД и старостой в коммуне Буйензи в Бужумбуре, был арестован агентами Национальной службы разведки (НСР) для получения от него показаний против бывшего председателя НСЗД-СЗД и признания в том, что он сам пытался дестабилизировать правящую партию. Заявитель отрицал признать свою вину. Около четырех часов его пытали сотрудники и сам руководитель НСР, которые били его дубинками по различным частям тела, в частности по спине, лицу, ступням и половым органам. Они сдавливали его половые органы руками и прикрутили к ним электрическим проводом пятилитровую емкость с водой. Под пытками заявитель уступил нажиму и подписал протокол, в котором он признал свою причастность к попыткам дестабилизировать правящую партию.

2.3 Заявитель содержался под стражей в течение 2 месяцев и 20 дней до 27 июля 2007 года в четырех разных местах, а именно изоляторе НСР, в Главном комиссариате уголовной полиции, в тюрьме Гитеги (более чем в 100 км от своего дома) и в тюрьме Мпимба в Бужумбуре. Во время содержания под стражей в Главном комиссариате уголовной полиции он был помещен в камеру без окон площадью 12 кв. м вместе с десятью другими заключенными и в первые 17 дней не получал ни воды, ни пищи, ни медицинской помощи. Ему приходи-

¹ 10 июня 2003 года государство-участник заявило, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции.

лось пить воду из туалета, чтобы выжить. Кроме того, надзиратель избивал его, нанося удары электрическими проводами по самым разным частям тела.

2.4 17 мая 2007 года заявитель предстал перед следственным судьей, который сообщил ему, что он обвиняется в покушении на убийство. Во время заседания он не мог совещаться с адвокатом, и ему не было предоставлено никакой юридической помощи.

2.5 После перевода в тюрьму Гитеги заявитель смог встретиться с адвокатом, который 12 июня 2007 года сообщил о пытках следственному судье и ходатайствовал о переводе заявителя в больницу. Это ходатайство было удовлетворено, однако поскольку врач, который в конце концов осмотрел заявителя, смог оказать ему лишь самую первичную помощь, заявитель был сразу же возвращен в тюрьму. С самого начала содержания под стражей заявитель и правозащитные ассоциации неоднократно ходатайствовали о том, чтобы заявителя мог представлять адвокат и чтобы его осмотрел врач. 27 июня 2007 года адвокат заявителя подал Прокурору Республики при мэрии Бужумбуры официальную жалобу на арест и пытки заявителя, направив ее копии Генеральному прокурору Республики и Генеральному прокурору в суде Бужумбуры. Однако заявитель так и не был проинформирован о результатах рассмотрения этой жалобы.

2.6 Во время содержания заявителя под стражей в разных местах его навещали члены правозащитных ассоциаций, которые могли непосредственно констатировать факт применения пыток и выступить с публичным осуждением. Бурундийская ассоциация по защите прав человека в своем докладе и в радио-интервью в мае 2007 года обратила внимание на пытки, которым подвергался заявитель, и на те телесные повреждения, которые были причинены ему в результате жестокого обращения и в которых члены ассоциации могли лично убедиться во время посещения. Кроме того, четыре раза заявителя посещали представители Международного комитета Красного Креста. Свидетелями актов пыток, которым подвергался заявитель, во время его посещения в мае 2007 года стали независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди² и представители Управления Организации Объединенных Наций в Бурунди. В мае 2007 года независимый эксперт обратился в этой связи к министру юстиции Бурунди. Кроме того, 21 октября 2009 года Межпарламентский союз принял резолюцию по делу заявителя.

2.7 24 июля 2007 года заявитель был освобожден из под стражи до суда. Согласно информации, полученной адвокатом в устном виде, возбужденное против заявителя дело по обвинению в покушении на убийство было закрыто из-за отсутствия доказательств. Несмотря на запросы, адресованные адвокатом Прокурору Республики при мэрии в Бужумбуре, ему до сих пор так и не сообщили, на каких основаниях было прекращено дело³.

2.8 После освобождения заявитель вынужден был скрываться, поскольку в его жилище постоянно наведывались сотрудники полиции, которые активно

² Независимый эксперт, г-н Акич Окола, направил письмо заявителю и Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в котором он указал, что в мае 2007 года он встретился с заявителем и мог констатировать, что тот подвергался пыткам. Это письмо было включено заявителем в досье, которое он приложил к своему ходатайству о предоставлении ему статуса беженца в Южной Африке.

³ В досье имеется копия запроса, направленного адвокатом заявителя в тот период, 13 февраля 2012 года, Прокурору Республики при мэрии в Бужумбуре с просьбой получить копию мотивировочной части решения о прекращении рассмотрения дела.

разыскивали его, а председатель муниципального совета объявил награду за его поимку⁴.

2.9 В январе 2008 года из-за активизации преследования заявитель бежал в Южную Африку, где он подал ходатайство о предоставлении убежища. 9 ноября 2009 года, он, его жена и их четверо детей получили в Южной Африке статус беженцев.

2.10 15 ноября 2012 года адвокат заявителя вновь подал прокурору при мэрии Бужумбуры жалобу на пытки, которой не был дан ход. По словам заявителя, он пытался воспользоваться доступными внутренними средствами правовой защиты, которые оказались неэффективными и превышающими все разумные сроки. Он также утверждает, что прежде чем он был вынужден покинуть страну, его жилище находилось под тщательным наблюдением и для него было опасным и нереальным попытаться воспользоваться иными процессуальными возможностями.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 и дополнительно со статьей 16 Конвенции, а также отдельно статью 16. Агенты НСР умышленно причиняли ему сильную боль и страдания, стремясь добиться от него признания. Заявитель утверждает, что причиненные страдания представляют собой акты пыток, как они определяются в статье 1 Конвенции.

3.2 Кроме того, заявитель отмечает, что вопреки своим обязательствам, предусмотренным в пункте 1 статьи 2 Конвенции, государство-участник не приняло мер законодательного или иного характера для предотвращения практики применения пыток в Бурунди. Пытки заявителя остались безнаказанными.

3.3 Бурундийские власти не принимали необходимых мер для надзора за тем, как обращались с заявителем во время его содержания под стражей в НСР, которое в отсутствие какого бы то ни было ордера на арест выходило за рамки закона. К тому же в стране отсутствует эффективная система надзора за условиями в местах содержания под стражей. В этом контексте заявитель считает, что статья 11 Конвенции была нарушена.

3.4 Власти Бурунди, которые были проинформированы о применении к заявителю пыток, не провели быстрого и эффективного расследования в нарушение обязательства, вытекающего из статьи 12.

3.5 Никаких мер реагирования не было принято по жалобе, поданной заявителем 27 июня 2007 года, хотя она подкреплялась фотографиями и медицинским заключением от 12 июня 2007 года. Кроме того, государство-участник не приняло никаких мер для защиты заявителя после его освобождения из тюрьмы, с тем чтобы он не подвергался угрозам по причине обращения в судебные инстанции. Причины такого обращения не были быстро и беспристрастно рассмотрены вопреки требованиям статьи 13.

3.6 Государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 14, поскольку, с одной стороны, совершенные против заявителя преступления остались безнаказанными, а с другой – поскольку последний не получил возмещения и реабилитации в связи с теми пытками, которым он подвергался.

⁴ Заявитель не сообщает никаких конкретных причин для его преследования.

3.7 Вопреки предписаниям статьи 15 Конвенции, бурундийские власти не объявили недействительными полученные под пытками признания и вместо этого использовали их для возбуждения против заявителя судебного дела по обвинению в покушении на убийство, продержав его под стражей на 2 месяца и 20 дней.

3.8 Заявитель утверждает, что, согласно определению статьи 1 Конвенции, применявшееся к нему насилие представляет собой акт пыток. Вместе с тем и в качестве альтернативы заявитель считает, что если Комитет не может согласиться с такой квалификацией, то пережитое им насилие в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что по этой причине государство-участник было также обязано предотвращать и пресекать совершение таких актов, подстрекательство или терпимое отношение к ним со стороны должностных лиц государства, как этого требует статья 16 Конвенции. Кроме того, условия содержания заявителя под стражей можно признать нарушением статьи 16, поскольку они равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 июля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно просило признать данное сообщение неприемлемым на том основании, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. После того как заявитель был освобожден до суда, он исчез из поля зрения, нарушив все условия досудебного освобождения и создав тем самым препятствия для дальнейшего рассмотрения его дела. Государство-участник утверждает, что прокурор не может эффективно расследовать жалобы на пытки в отсутствие предполагаемой жертвы. Государство-участник считает, что для жизни заявителя не существовало никакой реальной и объективной угрозы, поскольку если власти хотели бы убить его, они могли бы легко это сделать, а не выпускать его на свободу до суда в то время, когда он находился под стражей.

4.2 Государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты, которыми, как утверждает заявитель, он воспользовался, оказались неэффективными по вине самого заявителя, а не властей, и предлагает ему возвратиться в Бужумбуру, где его физической безопасности ничто не угрожает. По мнению государства-участника, заявитель пытается доказать, что он не может рассчитывать на справедливое правосудие, делая общие предположения по поводу бурундийской судебной системы и приводя ложные доводы, и что он, судя по всему, стремится осквернить и оскорбить представителей власти и судебной системы государства-участника.

4.3 Государство-участник считает, что исторический анализ заявителем различных событий и политических режимов страны содержит много неточностей и что политическое прошлое страны не имеет прямой связи с его единичным случаем. Оно добавляет к этому, что от инцидентов подобного рода не застрахована ни одна мировая цивилизация. Государство-участник просит Комитет принять во внимание тот факт, что отсутствие прогресса в этом деле объясняется тем, что заявитель после освобождения покинул свою страну и скрывается в Южной Африке, и предлагает Комитету не принимать на веру серьезные обвинения в отсутствие состязательного разбирательства, подкрепляемого доказательствами. Государство-участник отвергает обвинения, которые не подкрепляются весомыми доказательствами.

4.4 По словам государства-участника, в стране были приняты эффективные меры для предупреждения пыток, которые, в частности, квалифицируются как тяжкое преступление в новом Уголовном кодексе 2009 года и влекут за собой суровые наказания, что является сдерживающим фактором. Государство-участник предлагает Комитету согласиться с тем, что обвинения в отсутствии независимого и систематического надзора за условиями содержания под стражей и обращения с задержанными являются чистой спекуляцией и свидетельствуют о незнании того, как функционирует правовая система. Что касается обязательства провести быстрое и беспристрастное расследование по факту применения пыток к заявителю, государство-участник утверждает, что обязательство не было нарушено, поскольку заявитель бежал из страны практически сразу же после досудебного освобождения, что автоматически сделало невозможным проведение расследования в силу его отсутствия.

4.5 В отношении выплаты заявителю компенсации государство-участник считает, что на возмещение причиненного вреда претендовать еще рано, поскольку преступление пытки не было установлено в окончательном решении суда.

4.6 Наконец государство-участник отмечает, что испрашиваемые заявителем меры временной защиты являются неуместными и бессмысленными ввиду получения им статуса беженца в Южной Африке, призывает его вернуться на родину и обязуется после возвращения обеспечить защиту как самого заявителя, так и членов его семьи. В заключение государство-участник отвергает утверждения заявителя и предлагает Комитету признать их несостоятельными.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 8 октября 2014 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника. Заявитель отвергает утверждение, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, вновь подчеркивая, что с момента событий прошло почти 7 лет и 5 месяцев, однако расследование так и не было начато. Он напомнил, что для целей оценки приемлемости индивидуальных сообщений Комитет требует исчерпания лишь эффективных, действенных и доступных средств правовой защиты. Заявитель отмечает, что власти Южной Африки предоставили ему статус политического беженца, признав тем самым реальность существующей для него опасности, и что государство-участник принижает серьезность тех угроз, которые заставили его покинуть страну⁵. Заявитель ссылается на дело *Траоре против Кот-д'Ивуара*, в котором Комитет по правам человека признал, что угрозы со стороны службы национальной безопасности, заставляющие человека бежать из страны, создают непреодолимые препятствия для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он вновь заявляет, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и бесполезными, превысили все разумные сроки и создали для него угрозу и что по причине вынужденного бегства из страны он не мог воспользоваться никакими иными средствами правовой защиты.

5.2 Заявитель напоминает, что все предпринятые им юридические демарши, в том числе жалоба на пытки, поданная следственному судье 12 июня 2007 года, и аналогичная жалоба, поданная прокурору Республики при мэрии Бужумбуры 27 июня 2007 года, остались без ответа. Возбуждение иска против следственно-

⁵ См. сообщение № 1759/2008, *Траоре против Кот-д'Ивуара*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года.

го судьи и прокурора в связи с отказом в правосудии и нарушением процессуальных сроков объективно не имело никаких шансов на успех. Кроме того, государство-участник не представляет точные количественные данные об уголовных делах, возбужденных судебными органами, которые подтверждали бы и позволяли оценить эффективность внутренних средств правовой защиты. Активные поиски, которые полиция начала спустя несколько недель после досудебного освобождения заявителя с тем, чтобы арестовать его, свидетельствуют о желании бурундийских властей замять дело. Кроме того, ряд правозащитных организаций, независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди и Межпарламентский союз осудили применение к заявителю пыток сотрудниками НСР. В заключение заявитель отмечает, что было бы неразумно требовать от него в течение 7 лет и 5 месяцев терпеливо ждать результатов так называемого расследования, о проведении которого ничего не известно.

5.3 По существу заявитель говорит, что описание им ситуации в Бурунди не является ни оскорбительным, ни неточным и не направлено на дискредитацию государства-участника; оно лишь дает представление о ситуации, сложившейся в государстве-участнике, которая имеет отношение к рассмотрению настоящего сообщения.

5.4 Заявитель вновь обращает внимание на то, что он предоставил доказательства, подкрепляющие его утверждения о применении к нему пыток, и добавляет, что государство-участник не опровергло эти доказательства. Кроме того, он напоминает, что государство-участник не инициировало никакого расследования с тем, чтобы опровергнуть или подтвердить его утверждения о применении пыток.

5.5 В ответ на слова государства-участника, назвавшего обращение с заявителем дискомфортом и злоключениями и тем самым имплицитно оспорившего факт применения к нему пыток, заявитель подтверждает свои предыдущие утверждения и добавляет, что пережитые им сильные страдания намного превышают порог дискомфорта, о котором говорило государство-участник, и что он испытывал их не только во время содержания под стражей, но и в ходе допросов. Он вновь обращает внимание на доказательства, например на фотографии и медицинскую справку, которые подтверждают не только его рассказ, но и выводы правозащитных ассоциаций и независимого эксперта. Кроме того, заявитель утверждает, что обращение с ним во время содержания под стражей, а именно отсутствие медико-санитарной помощи, воды, питания и туалета, также должно учитываться как доказательство того, что он подвергался пыткам.

5.6 Пытки преследовали незаконные цели, в частности, принудить заявителя к даче признательных показаний и информации, и они прекратились лишь после того, как заявитель в письменной форме признал себя виновным в предъявленных ему обвинениях, что и послужило основанием для его предварительного задержания. Кроме того, желание пытавших причинить заявителю сильные страдания не вызывает сомнений. Использование орудий и методов пыток подтверждает преднамеренный и заранее спланированный характер совершенных деяний.

5.7 Заявитель также утверждает, что государство-участник нарушило свои позитивные обязательства, вытекающие из статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15, и повторяет аргументы, сформулированные в его первоначальной жалобе. Касаясь нарушения пункта 1 статьи 2, он напоминает о том, что для эффективного предупреждения пыток одного принятия законодательства недостаточно. Законодательство Бурунди конкретно не запрещает использование признательных показаний, полученных под пытками, и не закрепляет принцип отсутствия

срока давности для привлечения к ответственности за акты пыток, совершенные вне конкретного контекста преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Заявитель напоминает, что он был арестован без ордера, что срок его содержания под стражей был незаконно продлен и что он не имел никаких эффективных правовых инструментов для оспаривания этого решения, что он был доставлен к судье после установленного срока, что в первые дни содержания под стражей ему было отказано в посещениях и что он не имел доступа к оперативной юридической помощи, что он не получал надлежащей медицинской помощи и, наконец, что его жалоба не была оперативно рассмотрена с тем, чтобы начать расследование, что не было проведено никакой медицинской экспертизы и что он так и не получил возмещения.

5.8 Что касается нарушения статьи 11 Конвенции, заявитель отмечает, что государство-участник не представило ни доказательств, ни просто подробной информации о функционировании пенитенциарной системы, и ссылается в этой связи на аргументы, сформулированные в первоначальной жалобе. Кроме того, говоря об обязательстве государства-участника проводить расследования в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции, заявитель утверждает, что государство не может оправдывать свое бездействие бегством заявителя, поскольку факт применения пыток был доведен до сведения властей до отъезда заявителя и они были обязаны незамедлительно провести расследование.

5.9 Что касается требования возместить ущерб, заявитель повторяет, что, согласно статье 14 Конвенции, государство-участник обязано гарантировать заявителю право на получение достаточного, эффективного и полного возмещения. Он отрицает, что называл какую-либо конкретную сумму, и поясняет, что для целей толкования и сопоставления он обращался к международной правовой практике. Заявитель утверждает, что по причине вынужденного бегства из страны сегодня он по-прежнему живет в очень стесненных материальных условиях и что он так и не получил доступа к реабилитации.

5.10 Наконец, заявитель считает абсолютно уместными инициированные Комитетом временные защитные меры, напоминая, что его статус беженца в Южной Африке не защищает его семью, которая осталась в Бурунди, и что с ростом напряженности и ослаблением безопасности ситуация в стране в последнее время сильно ухудшилась.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. После подачи жалобы на пытки следственному судье 12 июня 2007 года и официальной жалобы на пытки прокурору Республики при мэрии Бужумбуры 27 июня 2007 года заявитель предположительно исчез из поля зрения, сделав тем самым невозможным дальнейшее разбирательство по его делу, поскольку в связанных с применением пыток делах прокурор Республики не имеет возможности проводить эффективное расследование с целью установления истины в отсутствие предполагаемой жертвы. Комитет принимает также к сведению позицию государства-участника, заявляющего, что те внутренние средства правовой защиты, которыми заявитель якобы воспользовался, оказа-

лись неэффективными по его собственной вине, а не по вине властей. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации и никаких других элементов, которые позволили бы Комитету удостовериться в том, что расследование действительно было начато, оценить достигнутые успехи и потенциальную эффективность расследования, хотя с момента подачи вышеупомянутых жалоб адвокатом заявителя прошло девять лет. В этих условиях Комитет приходит к выводу, что бездействие компетентных органов власти сделало практически нереальной подачу иска с целью получения адекватной компенсации за причиненный вред и что в любом случае инициированные внутренние процессуальные действия превысили все разумные сроки. На этом основании Комитет не видит никаких препятствий для того, чтобы рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Не видя никаких оснований для признания данного сообщения приемлемым, Комитет переходит к рассмотрению по существу утверждений заявителя о нарушении статей 1, 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, Комитет рассмотрел полученное сообщение, должным образом учитывая всю информацию, предоставленную ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что 4 мая 2007 года он был арестован агентами НСР без соответствующего ордера и доставлен в Службу, где его подвергли допросу, принуждая дать свидетельские показания против бывшего председателя НСЗД-СЗД и признаться в том, что сам он пытался дестабилизировать партию власти. Комитет принимает также к сведению показания заявителя, сообщившего, что после того, как он отказался признать свою причастность, его на протяжении примерно четырех часов пытались сотрудники и заместитель руководителя НСР, которые били его дубинками по разным частям тела, в частности по спине, лицу, ступням и половым органам, сдавливали его половые органы руками и прикрутили к ним электрическим проводом емкость с пятью литрами воды, что он уступил давлению и подписал признание в своей причастности к попыткам дестабилизировать правящую партию, что он не получал никакой медицинской помощи, что пытки причинили ему сильную боль и страдания и что они применялись умышленно с целью получения признаний. Комитет принимает к сведению представленные доказательства, в том числе фотографии и медицинское заключение, которые подтверждают показания заявителя, а также выводы правозащитных ассоциаций, которые посещали его в период содержания под стражей. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривало тот факт, что к применению пыток были причастны представители государства, и не представило информацию и доказательства, опровергающие показания заявителя. В этих условиях Комитет считает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью и что представленные его вниманию факты позволяют говорить о том, что в рассматриваемом деле имело место применение пыток по смыслу статьи 1 Конвенции⁶.

7.3 Заявитель ссылается также на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государству-участнику надлежит предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения

⁶ См., например, сообщение № 514/2012, *Нийонзима против Бурунди*, решение, принятое 21 ноября 2014 года.

актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В данном случае Комитет отмечает, что заявителя избивали и содержали под стражей в течение 2 месяцев и 20 дней в четырех разных местах (изолятор НСР, Генеральный комиссариат уголовной полиции, тюрьма Гитеги, расположенная более чем в 100 км от дома заявителя, и тюрьма Мпимба в Бужумбуре) без права на посещение адвокатом или врачом. Во время его содержания под стражей в уголовной полиции надзиратель избивал его электрическими проводами, нанося удары по самым разным частям тела. Комитет ссылается на свои выводы и рекомендации, в которых он обратился к государству-участнику с настоятельным призывом принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также безотлагательно принять меры к тому, чтобы все места содержания под стражей были переданы в ведение судебных властей и чтобы представители государства не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки⁷. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции⁸.

7.4 Переходя к статьям 12 и 13 Конвенции, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, по словам которого он был задержан без каких бы то ни было юридических оснований на период с 4 по 17 мая 2007 года, когда он предстал перед следственным судьей и когда ему было официально предъявлено обвинение в покушении на убийство. Несмотря на то, что 27 июня 2007 года заявитель подал жалобу Прокурору Республики с копиями Генеральному прокурору Республики и Генеральному прокурору при апелляционном суде Бужумбурь, что его жалоба была подкреплена фотографиями и медицинским заключением от 12 июня 2007 года, из которого следует, что он, по всей вероятности, подвергался пыткам, что об этом знали и сообщали самые разные субъекты и что 15 ноября 2012 года его адвокат подал повторную жалобу на пытки, за девять лет, прошедших с момента событий, не было проведено никакого расследования. Комитет считает, что такой срок совершенно очевидно трудно назвать обоснованным. Он также отвергает аргумент государства-участника, заявившего, что отсутствие прогресса в расследовании объясняется неготовностью к сотрудничеству заявителя, находящегося за пределами страны. Комитет напоминает государству-участнику его обязательство по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* проводиться быстрое и беспристрастное расследование. В данном случае Комитет констатирует нарушение статьи 12 Конвенции.

7.5 Не выполнив это обязательство, государство-участник не выполнило и обязательство по статье 13 Конвенции, в соответствии с которой оно было обязано гарантировать заявителю право на предъявление жалобы, предполагающее, что власти надлежащим образом отреагируют на эту жалобу, проводя быстрое и беспристрастное расследование⁹. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель и его семья превратились в объект угроз и что государство-участник не приняло никаких мер для защиты заявителя после его освобождения из тюрьмы, с тем чтобы он не подвергался запугиваниям по причине обращения в судебные инстанции. Государство-участник не представило информации, кото-

⁷ См. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 10.

⁸ См. сообщения № 503/2012, *Нтикарахе́ра против Бурунди*, решение от 12 мая 2014 года, пункт 6.3, и *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.2.

⁹ См. *Нтикарахе́ра против Бурунди*, пункт 6.4.

рая могла бы опровергнуть эту часть сообщения. Комитет делает вывод о том, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

7.6 Что касается утверждений автора в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что это положение не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечить получение жертвой пыток соответствующего возмещения. Комитет напоминает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию, а также меры, призванные гарантировать невозможность повторения нарушений, при обязательном учете обстоятельств каждого дела¹⁰. В рассматриваемом деле Комиссия принимает во внимание тот факт, что, по словам заявителя, он страдает от травм и серьезных физических последствий пыток и что, в частности, он не может больше часа находиться на ногах, не испытывая сильной боли в спине. При этом ему не было предложено ни лечения, ни реабилитационных мероприятий. Комитет считает, что в отсутствие оперативного и беспристрастного расследования заявитель был лишен возможности воспользоваться своим правом на компенсацию, предусмотренным в статье 14 Конвенции¹¹.

7.7 Что касается статьи 15, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что судебный процесс по обвинению в покушении на убийство был начат против него на основе показаний, которые он дал под принуждением, о чем свидетельствуют результаты медицинской экспертизы. Государство-участник не представило аргументов, которые опровергали бы это утверждение. Комитет напоминает, что общая направленность положений статьи 15 Конвенции обусловлена абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, используемые в рамках находящегося в его компетенции разбирательства, получены с применением пыток¹². В данном случае Комитет отмечает, что заявления, подписанные под пытками заявителем, стали основанием для предъявления ему обвинений и для его содержания под стражей в течение 2 месяцев и 20 дней (с 4 мая по 27 июля 2007 года); что факт жестокого обращения с ним подтверждается медицинским заключением; что 24 июля 2007 года заявитель был освобожден из под стражи до суда из-за отсутствия доказательств; и что через своего адвоката он пытался, но безуспешно, оспорить доказательную силу признательных показаний, данных им под пытками. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло ни одно из этих утверждений и не представило в своих замечаниях Комитету никакой информации ни по данному вопросу, ни в отношении прекращения дела против заявителя. Комитет считает, что даже в случае отсутствия заявителя на территории страны государство-участник было обязано проверить обоснованность его утверждений о том, что его признательные показания были получены под пытками и что, не проводя такой проверки и использовав полученные подобным путем показания в возбужденном против заявителя уголовном деле, в процессе рассмотрения которого он был освобожден из под стражи до суда, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции.

¹⁰ Там же, пункт 6.5. См. также сообщения № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, решение от 8 ноября 2013 года, и *Нийонзима против Бурунди*.

¹¹ Схожий подход можно встретить, например, в деле *Нийонзима против Бурунди*.

¹² См. сообщения № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение от 26 мая 2011 года, пункт 8.8, № 193/2001, *П.Е. против Франции*, решение от 21 ноября 2002 года, пункт 6.3, и *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.7.

7.8 Что касается жалобы на нарушение статьи 16, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в Главном комиссариате уголовной полиции он в течение 17 дней содержался вместе еще с десятью задержанными в камере площадью 12 кв. м без окон и без света, без воды, пищи и медицинской помощи. Для того чтобы выжить, он был вынужден пить воду из туалета и спать на полу в антисанитарных условиях; несмотря на свою просьбу и внушающее опасения состояние здоровья он вплоть до 12 июня 2007 года не имел доступа к врачу. Заявитель также утверждает, что 3 июля 2007 года он был переведен в тюрьму Мпимба, которая печально известна своими ужасающими антисанитарными условиями и постоянной переполненностью. Кроме того, по словам заявителя, явное отсутствие каких-либо механизмов надзора за условиями в изоляторе НСР, центральной тюрьме Гитеги и тюрьме Мпимба, где он содержался под стражей, без всякого сомнения подвергало его повышенному риску пыток. В отсутствие какой-либо конструктивной информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником своих обязательств по статье 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 11 Конвенции¹³.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, полагает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьями 1, 12, 13, 14, 15 и 16, а также дополнительно – в совокупности со статьей 11 Конвенции.

9. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом провести беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к суду лиц, которые могут быть виновны в жестоком обращении с жертвой, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения, в том числе в форме адекватной и справедливой компенсации, включающей необходимые средства для максимально полной реадaptации заявителя.

¹³ См. *Нтикараера против Бурунди*, пункт 6.6.